

**Международная академия методологии
государственного управления**

ВОО

**Международное общественное движение
«Созидание общества социальной справедливости»**

ВОО

Сократ и современность

Аналитико-прогностический аспект

Том 137(179)

Москва - 2019

Научное издание
Международный межведомственный научный сборник
Том 137(179)

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации:
серия КВ № 6

ББК 67.9 (4 УКР) 532
УДК 343.37 (150)

Рекомендовано к печати
Экспертным Советом
Международной академии методологии государственного управления
14 января 2019 г., протокол №2

**Сократ и современность / Гл. ред.
Комарова А.И. Том 137(179). М., 2019.**

ISBN978-5-91578-013-131

Для сотрудников государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, политиков, ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей высших и других образовательных учреждений, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания человеческого общества-общества социальной справедливости в Украине и в Мире.

©Международная академия
методологии государственного управления, 2018.
© Международное общественное движение
«Созидание общества социальной справедливости»
2018.

Настоящий Том 137(179) – это очередной выпуск 179 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Основной из принципов нашей активности: «Прогрессивные идеи должны работать – звучать, как колокола, тиражироваться – пока не станут результатом действий государственно-управленческих, политических, научных ...Элит, миллионов народных масс».

А.Комарова

Комарова Алина Ивановна – ректор Международной академии методологии государственного управления (МОО), руководитель Международного общественного движения «Созидание общества социальной справедливости», академик Международной академии интегративной антропологии, академик Ноосферной общественной академии наук, доктор философских наук, юрист, профессор

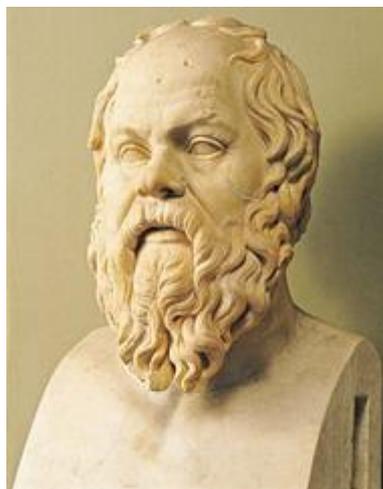

Сократ (др.-греч. Σωκράτης, 470/469 г. до н. э.). Древнегреческий философ, учение которого знаменует поворот в философии - от рассмотрения природы и мира к рассмотрению человека. Его деятельность - поворотный момент античной философии.

Своим методом анализа понятий (майевтика, диалектика) он направил внимание философов на важное значение человеческой личности.

Сократа называют первым философом в собственном смысле этого слова. В лице Сократа философствующее мышление впервые обращается к себе самому, исследуя собственные принципы и приёмы.

Сократ и современная идеологическая борьба

Главный вклад Сократа в общечеловеческую мысль – учение о творческом предназначении человека. И следовательно, говоря о Сократе, невозможно не говорить о свободе личности, о границах этой свободы. Поэтому тема «Сократ и современная идеологическая борьба» будет рассмотрена именно в этом аспекте.

«В условиях перехода человечества от капитализма к социализму и коренных изменений в науке и технике, вопрос о личности, его настоящем и будущем положением в мире, и в частности, в социалистическом обществе, становится предметом острой борьбы буржуазной идеологии против марксистско-ленинского мировоззрения. При этом наши идейные противники переходят от «критики марксистско-ленинского понимания личности к клевете и нападкам на социалистический строй». Исходя из абстрактно-гуманистических позиций, они восхваляют «гуманность», «свободу», «справедливость», «неотъемлемые права личности», «демократию» и т.д. По сути дела это жонглирование хорошими словами имеет конкретную политическую и экономическую цель – затушевать действительную бесчеловечность и попрание подлинной свободы справедливости, демократии в условиях капитализма.

Буржуазные идеологи пытаются представить ликвидацию частной собственности на средства производства и эксплуатации как уничтожение возможности развития личности, ее деформированное развитие, которые в действительности присущи современному государственному монополистическому капиталу.

Обостряющийся кризис империализма и его конфронтация с социализмом ставит перед буржуазными идеологами вопросы о том, не наступил ли кризис человека; не свидетельствует ли углубление современных противоречий, а также достижение науки и техники об «усилении» человеческой агрессивности, которая может уничтожить современное буржуазное общество.

Фальсифицируя положение личности в социалистическом обществе, они утверждают, что оно не создает простора для свободного развития человека, подчиняет его социальным институтам, что оно не уважает человеческое достоинство и тем самым создает новое отчуждение. Отсюда они делают вывод, что социалистическому обществу присущи те же противоречия, что и «западному обществу». Такая постановка вопросов говорит о том, что современная буржуазная идеология не только игнорирует социальные источники «кризиса» человека в буржуазном обществе, но и рассматривает эти вопросы с позиции антикоммунизма»[i].

«В современной идейно-теоретической борьбе между буржуазной и марксистско-ленинской идеологиями важную роль играет проблематика духовного наследия прошлого.

При этом видное место занимают те или иные концепции прошлого о соотношении личности и государства, о месте и роли политической власти в жизни человека и т.д.»[ii].

«Интерпретация дела Сократа в мировой философской и политико-правовой литературе уделено много места и внимания, но мы обратимся лишь к некоторым из тех трактовок, где сократовское рассматривается под углом зрения проблемы личности и государства»[iii].

Всемирно-историческое значение личности и дела Сократа состоит, согласно Геглю, в том, что именно благодаря Сократу дух внутреннего убеждения стал принципом человеческого действия, в том числе и в сфере политики.

В сократовском деле, по Гегелю, столкнулись две правомерные нравственные силы – принцип субъективной свободы, с одной стороны, и объективный полисный порядок – с другой.

Обвинительная жалоба и смертный приговор Сократу, с точки зрения Гегеля, были правомерны, поскольку сократовский принцип индивидуального самосознания колебали нравственные устои и законы полиса, был губительным для афинского государства. Проявив моральную самостоятельность, Сократ своим поведением на суде, по сути дела, отвергал суверенитет народа, судебному приговору противопоставил свое внутреннее убеждение и объявил себя оправданным перед судом своей совестью. Тем самым Сократ, по оценке Гегеля, проявил себя как герой, сознательно высказавший новый принцип духа – абсолютное право индивидуального сознания на внутренние убеждения и решения. Лишь благодаря такому самосознанию человеком себя в качестве свободного и независимого существа индивид в его взаимоотношениях с другими индивидами и государством предстает уже как личность, как субъект свободы и права. Но поскольку субъективному сократовскому принципу

свободы противостоял объективный принцип греческого мира и афинского полиса (т.е. точка зрения нравственного целого, интересы полисного коллектива), постольку, замечает Гегель, афинский народ не только имел право, но и был обязан осудить сократовский принцип, который представлял собой нечто чуждое, неприемлемое и преступное для тогдашнего полисного порядка»[iv].

Следовательно, судьба Сократа не случайна, она обусловлена его принципом: герой во всемирной истории, выступая с новым принципом, неизбежно оказывается насильственным нарушителем уже существующих принципов и законов, за что подвергается наказанию. Но в наказании уничтожается не сам новый принцип (в сократовском случае – принцип свободы самосознания и автономии личности), а лишь его носитель. «Великий человек, — отмечает Гегель по поводу Сократа, — хочет быть виновным и принимает на себя великую коллизию. Так, Христос пожертвовал своей индивидуальностью, но созданное им дело осталось»[v].

Гибельный для духа и судеб афинского полиса, сократовский принцип верховенства субъективного внутреннего сознания личности стал, по характеристике Гегеля, всеобщим принципом всей последующей мысли и истории. С этим связано, в частности, и то, что послесоократовские философы отошли от государственных дел, погрузились в проблемы внутреннего мира и заняли враждебную к полису позицию.

Масштабность и поучительность сократовского примера столкновения личности и государства подчеркивали и многие другие мыслители. В деле Сократа, писал известный немецкий историк философии Т. Гомперц, праву государству самоутверждаться и противодействовать разрушительным тенденциям со стороны отдельных людей противостояло прав личности открывать новые пути вопреки обычаю и велению власти.

Конфликт между сократовской «автономией воли» личности, и ее индивидуальной «самозаконной свободой», с одной стороны, и афинской государственной политикой, с другой, отмечал известный русский либеральный юрист начала XX века П.И. Новгородцев, имея в виду сократовскую критику недостатков афинского демократического полиса, Новгородцев писал: «Никакой правящий класс не любит подобных обличений и напоминаний о добродетели и разуме».

Сходные мысли развивал академик Жебелев, отмечавший, что «в роковом исходе процесса Сократа одержала несомненную победу психология массы над человеческой индивидуальностью».

В качестве «последнего гражданина» характеризует Сократа западногерманский философ Г. Кун.

Оценивая преданность Сократа афинскому государству и его законам как границу сократовской свободы, Кун замечает, что своей смертью Сократ освободил своих сограждан от уз этого традиционного полисного патриотизма и сделал людей свободными от полиса – для нового уединения и новых форм общности. Его незаконное осуждение и гибель вызваны тем, что афинское государство того времени уже не могло вынести «истинного гражданина»[vi].

«Не было периода и поколения в мировой истории, — пишет Толстых, — которые бы прошли мимо на редкость удивительной судьбы человека, чья жизнь, учение и смерть воспринимаются каждой новой эпохой как урок, который полезен не только «заучить», но и осмыслить, понять, и «пропустить через себя». Ведь прошлое оставило нам не одни лишь «готовые плоды цивилизации, которые нужно усвоить и развить дальше, но и немало «мировых загадок» (К. Маркс), которые еще предстоит разгадать и разрешить. И среди них — тайна тысячелетней значимости Сократа, неисчерпаемое, как сама движущаяся жизнь.

... Принципы нашей нравственности, неотделимые от классовой борьбы за победу коммунизма, вобрали в себя все лучшее, что выработало человечество в процессе становления и утверждения действительно гуманных форм общежития, в отстаивании которых многие выдающиеся умы прошлого и настоящего дали пример подлинного мужества и стойкости, жертвуя подчас всем, даже самой жизнью. Поэтому античный Сократ, очень сложный и противоречивый в своей жизни и деятельности, близок нам по духу своих нравственных исканий и убеждений, по бескомпромиссности и определенности отстаиваемых им идейных позиций, по глубокой вере в достоинство личности»[vii].

Сократ сейчас на высоте самых жгучих проблем современности. Его исследуют философы, историки политической и этической мысли, писатели и драматурги, знатоки античности и тонкие эстеты.

Соотечественник Сократа, греческий философ и критик Костас Варналис, используя мотивы Платона и Ксенофонта, написал полемическую «Подлинную апологию Сократа», где обнажается социально-политический смысл судилища над философом и его отношений с античным обществом. В этом художественно-философском произведении устами Сократа бичуются пороки капиталистического общества XX века. Таким образом, бессмертие философа доказано как бы наглядно.

Мы еще не догнали Сократа, мы еще догоняем его.

«Сократ — одно из самых загадочных явлений античного духа, что объясняется переходным характером его философии. В нем чувствуется что-то очень непростое, очень извилистое; в сущности, он и до сих пор остался непонятным, как непонятна его казнь, производящая такое впечатление, что не афиняне его казнили, а сам он заставил их себя казнить. Сократ — не космолог, он сознательно отбросил от себя все эти проблемы и предался чисто человеческой мудрости, отвергая, как и софисты его времени, не только прочих философов, но даже Анаксагора с его знаменитым «Умом» (Хен. Мешог. I 1, 11 сл.: IV 7, 6: Plat. Phaed. 97 be.). Это не значит, что ему была чужда проблема целесообразности. Она очень его занимала, и, как мы увидим, он не прочь был тут утверждать довольно ответственные вещи. Сократ — и не софист, хотя мы только и видим его вечно спорящим, вечно убеждающим других, и, пожалуй, его эридика гораздо тоньше, чем у софистов. Наконец, он еще совершенно чужд объективного идеализма и конструктивизма Платона, но ясно, что Платон вырастает на его плечах и немислим без его

пропедевтики. Сократа трудно уложить в какую-нибудь ясную и простую характеристику. В нем все бурлило, и не меньше бурлило, чем у софистов, и притом бурлило гораздо глубже, принципиальнее, опаснее. Сократ ироник, эротик, майевтик. В нем какая-то нелепая, но бездонная по глубине наивность, вполне родственная его безобразной наружности»[viii].

Эпоха зрелого социализма по-новому раскрыла Сократа.

Лосев очень точно сказал, что в Сократе «все бурлило». Он похож на спокойный, в своем беспокойстве вечный «логос» Гераклита. В нем такая же неиссякаемая жизненная сила и властная притягательность. Притягательна и личность Сократа, и его философия, но главным образом, в данное время, в эпоху развитого социализма, в эпоху освобождения человеческого сознания от каких бы то ни было догм и ограничений, притягателен метод Сократа, сутью, зерном, корнем которого является внутренняя диалогичность.

«Проблема диалогичности мышления, в последнее время активно обсуждаемая в литературе, связана с более широкой темой «производства идей», рождения сознания из общения»[ix] — пишет Толстых.

«Сократическая беседа, или диалог, не что иное, как особый способ создания мыслительного содержания, секрет которого заключен в характере, в природе человеческого общения»⁴⁵.

Челидзе видит главную заслугу Сократа в диалогизации общественного сознания своего времени и в светлом демократизме его диалогов.

Челидзе полагает, что «дело не в предмете диалога, а в самих сторонах или партнерах, в их способности понять друг друга, а понять друг друга — это значит стать с ним на равную ногу, то есть, в конечном счете, все дело в равенстве собеседников»[x].

По мнению Челидзе, равенство людей в диалоге мешает и даже делает невозможным социальное положение собеседников, их социальные роли, о которых они не могут забыть ни на одну минуту, и исходя из этого, Челидзе высказывает очень интересную мысль о том, что ирония Сократа срывала с собеседника его социальную маску и оставляла наедине с истиной о себе и о мире, т.е., была осознана применяемым инструментом уравнивания людей перед истиной, а значит между собой[xi].

«Ирония Сократа устраняет социально-ролевое положение его собеседников, которые вовлекаются в диалог как свободные равноправные люди: их внеидеологическое неравенство по отношению друг к другу уступает место творческому равенству в процессе совместного поиска истины»[xii].

Таким образом, тема «Сократ и современность» оказывается далеко не академичной.

Лосев пишет о Сократе как о живом человеке, Толстых по примеру «мудрейшего из людей», строит свою работу по принципу внутренней диалогичности, Челидзе вместе с Сократом настаивает на равенстве людей перед процессом познания и, следовательно, и перед другими процессами бурнотекущей жизни, а капитальные труды Кессиди и Нерсисянца трудно уложить в какую-то одну емкую характеристику, хотя с отдельными их

положениями можно и не согласиться. В чем секрет актуальности Сократа и сократовской проблематики?

«Повышенный интерес к моральной проблематике в последние годы вызван, с одной стороны, стремлением преодолеть некоторые противоречия в образе мыслей и действий отдельных личностей и групп населения (между знанием и нравственным сознанием, проявления потребительской психологии, низкой культуры в сфере общения и т. п.), а с другой – возросшими требованиями общественного сознания к действительности коммунистических моральных принципов и норм. Велика потребность в критическом осмыслении изменений, происшедших в нравственном сознании и поведении людей в современных условиях. Какие противоречия, конфликтные ситуации наблюдаются ныне в реальной нравственности? Что такое современные нравы? С какими привычками, ценностными установками, притязаниями входят в жизнь новые поколения?»

Потребность преодолевать противоречия Ф. Энгельс относил к непреходящим потребностям человеческого духа [См.; Марче К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 278.]. Но для этого сам дух человеческий не должен бездействовать, «спать», а находиться в состоянии неусыпного движения. На общественное сознание, прежде всего в лице общественной науки, падает огромная доля ответственности за своевременное обнаружение и точное распознавание явлений и причин, мешающих продвижению общества вперед. По меткому замечанию Л. Леонова, «нет ничего грознее, как не предусмотреть те роковые, вроде волчьих ям, овраги впереди, которые по забывчивости иных плановиков нередко на бумаге не помечаются»^[xiii]. «Открытая постановка острых вопросов нравственной практики и активное обсуждение их в соответствии с ленинской традицией, без обывательского морализирования и слащавого самодовольства, как можно более широкими кругами общественности – неотъемлемое условие прогресса социализма»⁴⁹.

Актуальность Сократа в том, что он всегда остается наедине с человеком, минуя или просто не обращая внимания на то, что мы сейчас называем надстройкой. Актуальность Сократа в том, что каждому поколению необходимо осмыслить жизнь по-своему, а в этом деле лучшего помощника, чем Сократ трудно найти, ибо Сократ – это вечный дух сомнения, демон истины, посланец оскорбленного разума!

Было время, когда его считали моралистом и воспитателем, было время, когда к нему относились как к бунтарю-одиночке, настало время подойти к нему просто как к творческому человеку, который считал, что и другие предназначены для творчества.

Сократ хотел доказать неограниченные возможности человеческого духа, и доказал их, но самое главное в том, что Сократ не считал себя исключительным человеком. Он полагал, что то, что он сделает, доступно каждому.

Другая особенность Сократа в том, что он не отрицал государства и законов, хотя и критиковал их.

Для Сократа отрицание государства равно отрицанию жизни, равносильно отрицанию общественной сущности человека. Это – предел. И в то же время Сократ не ставил никаких пределов духовному развитию как отдельных индивидов, так и общества в целом.

Если Сократ говорил, что добродетель есть знание, это значит, что человек предназначен не для добра, и не для зла, а для вечных поисков истины, для бесконечного духовного совершенствования, для адекватного отражения космоса, под которым древние понимали соразмерный строй вещей, прекрасно организованную материю.

Таким образом, учение Сократа о добродетели, как знании, есть учение о творческом предназначении человека, и моральные категории добра и зла появляются для Сократа как раз тогда, когда человек остановился в своем развитии, т.е., перестал соответствовать своему предназначению.

И непреходящее значение Сократа – в ориентации только на внутренний мир человека, в доказательстве беспредельных возможностей этого мира. Поэтому Сократ оказывается современником всех сознательных эпох и континентов, вечным спутником человечества.

Таким образом, современная идеологическая борьба проходит не только между капитализмом и социализмом, но и внутри каждой из этих формаций.

Эта борьба за все то светлое, что уже создано историей, это борьба за человека, «во имя человека». Граница этой борьбы пересекает всю историю человечества, она дотянулась до нас и поэт XX века, корчась на острие вопроса, восклицает:

«Кто мы – фишки или великие?
Гениальность в крови планеты,
Нет физиков, нету лириков –
Лиллипуты или поэты!..»[xiv]

Это категоричное утверждение современного поэта было бы невозможно без 25 веков сомнения и поисков, в начале которых стоял недоверчивый человек с безобразной внешностью и прекрасной душой. Но если вдуматься: это не утверждение, а чеканный вопрос, страшный по проникновению и размаху. И он чудесным образом перекликается с наивным вопросом древнегреческого вопроса: «Кто я – чудовище сложнее и яростней Тифона или же существо более кроткое и простое и хоть скромное, но по своей природе причастное к божественному уделу?..»[xv].

[i] Социализм и личность. М., Мысль, 1979, с.328-329.

[ii] Нерсесянц В.С. Личность и государство политико-правовой мысли. М., Знание. с. 49.

[iii] Нерсесянц В.С. Личность и государство политико-правовой мысли. М., Знание. с. 51.

[iv] Гегель. Соч., т. 10, М., 1932, с.34.

[v] Гегель. Соч., т. 10, М., 1932, с.86.

[vi] Нерсесянц В.С. Личность и государство политико-правовой мысли. М., Знание. с. 18.

[vii] Толстых В.И. Сократ и мы. М., 1981, с.17, 18, 22.

[viii] Лосев. А.Ф. История античной эстетики. М. Искусство, 1969, с. 51.

[ix] Толстых В.И. Сократ и мы. М., 1981, с.25.

[x] Челидзе. Диалог Сократа и проблемы равенства людей. В с. «Культура и общественное развитие». с.88.

[xi] Челидзе. Диалог Сократа и проблемы равенства людей. В с. «Культура и общественное развитие». с.103.

[xii] Культура и общественное развитие, с.104.

[xiii] Толстых В.И. Сократ и мы. М., 1981, с.10-11.

[xiv] А. Вознесенский. Витражных дел мастер. М., Сов. писатель. с.183.

[xv] Платон. Избранные диалоги. Изд-во. худ. лит-ры. 1965., М., с.189.

<http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:dnIh9UfQk0oJ:tamug.org/%3Fp%3D3103+%&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>.

Павлов Андрей, Школа Мудрости, Свободная Философия, Байкальское отделение РФО

Расширенный конспект «Апологии Сократа» Платона

Платон

Из примечаний А.А. Тахо-Годи: «Дело Сократа слушалось в одном из 10 отделений суда присяжных, так называемой гелиеи, включавшей 5000 граждан и 1000 запасных, которые ежегодно избирались по жребии от каждой из 10 фил Аттики. *Таким образом, в отделении, разбиравшем дело Сократа, было 500 человек, причем к этому четному количеству присоединяли для голосования еще одного присяжного,* так что число гелиастов становилось нечетным».

«Формально первым обвинителем был Мелет, но по существу главная роль в обвинении принадлежала влиятельному Аниту, осуждавшему Сократа с позиций узкой консервативной благонадежности и видевшему в Сократе, которого он сближал с софистами, опасного критика старинных идеалов государственной, религиозной и семейной жизни. По свидетельству Диогена Лаэртция, обвинительную речь для Мелета написал софист Поликрат»

«Сократ отказался от речи, специально написанной для него Лисием».

После обвинительных речей

1) **Предупреждение судей после выступления ораторов обвинителей Сократа о том, что он может воспользоваться ораторским искусством для обмана суда:** «Но сколько они ни лгали, всего больше удивился я одному – тому, что они говорили, будто вам следует остерегаться, как бы я вас не провел своим ораторским искусством; не смутиться перед тем, что они тотчас же будут опровергнуты мною на деле, как только окажется, что я вовсе не силен в красноречии».

2) **Связанный с этим предупреждением, отказ Сократа от применения ораторских приёмов.** «Только уж, клянусь Зевсом, афиняне, *вы не услышите речи с разнаряженной, украшенной, как у этих людей, изысканными выражениями, а услышите речь простую, состоящую из первых попавшихся слов.* Ибо я верю, что *то, что я буду говорить, – правда*»,

3) **Решение защищаться простыми словами, чтобы сказать всю правду.**

4) **Решение вначале защититься против ранних, первых обвинений Сократа.**

«Так уж и вы тоже согласитесь, что у меня, как я сказал, два рода обвинителей: одни – обвинившие меня теперь, а другие – давнишние, о которых я сейчас говорил, и признайте, что сначала я должен защищаться против давнишних»

5) **О защите против клеветы в «малок время».**

6) **Ранние, более страшные обвинения, послужившие основанием обвинений Мелета:**

«Сократ преступает закон, тщетно испытывая то, что под землёю, и то, что на небесах, выдавая ложь за правду и других научая тому же».

Связь с обвинениями Мелета: «потому что слушающие их думают, что тот, кто исследует подобные вещи, тот и богов не признает».

7) **Сократ не испытует «то, что под землёю, и то, что на небесах»:** «Спросите же друг у друга, слышал ли кто из вас когда-либо, чтобы я хоть сколько-нибудь рассуждал о подобных вещах, и тогда вы узнаете, что настолько же справедливо и все остальное, что обо мне говорят».

8) **Сократ не воспитывает людей, юношей за деньги, как софисты.** «А если еще кроме всего подобного вы слышали от в кого-нибудь, что я берусь воспитывать людей и зарабатываю этим деньги, то и это неправда».

Диалог Сократа и Каллия о воспитании детей. Ответ Сократа: «Я в этом не искусен».

9) **Чем же занимается Сократ?** «Известность я получил, о мужи афиняне, благодаря некоторой мудрости». Человеческая мудрость.

10) **Обозначение сверхчеловеческой мудрости как ложной:** «а те, о которых я сейчас говорил [13], мудры или сверхчеловеческой мудростью, или уж не знаю, как и скажут».

11) **Как и почему Сократ начал проверять людей на мудрость со слов самого Сократа? Ответ оракула Херефонту о том, что Сократ, мудрее всех людей.**

Решение Сократа узнать, чем он – Сократ, мудрее других людей.

«Уходя оттуда, я рассуждал сам с собою, что этого-то человека я мудрее, потому что мы с ним, пожалуй, оба ничего в совершенстве не знаем, но он, не зная, думает, что что-то знает, а я коли уж не знаю, то и не думаю, что знаю. На такую-то малость, думается мне, я буду мудрее, чем он, раз я, не зная чего-то, и не воображаю, что знаю эту вещь»

12) **Испытание на мудрость по велению бога за которое одни возненавидели Сократа, а другие – признали мудрецом.** «Вот от этого самого исследования, о мужи афиняне, с одной стороны, многие меня возненавидели, притом как нельзя сильнее и глубже, отчего произошло и множество клевет, а с другой стороны, начали мне давать это название мудреца». **Сократ знает, что человеческая мудрость ничего не стоит. Самый мудрый – бог.**

13) **Проверка Сократом людей на мудрость, поясняемая им как его служба богу и доведшая его до крайней бедности:** «я и

теперь, обходя разные места, выискиваю и допытываюсь по слову бога, *не покажется ли мне кто-нибудь из граждан или чужеземцев мудрым, и, как только мне это не кажется, спешу поддержать бога и показываю этому человеку, что он не мудр*. И благодаря этой работе не было у меня досуга сделать что-нибудь достойное упоминания ни для города, ни для домашнего дела, но *через эту службу богу пребываю я в крайней бедности»*

14) Проверка Сократом на мудрость политиков и поэтов (дифирамбических, трагических и т.д.). Испытание на мудрость ремесленников: «Они думают, что если они мудры в одном, то и во всём остальном они также мудры».

Сомнение и уверенность Сократа – быть собой: «Быть ли мне мудрым их мудростью и – невежественным их невежеством? Лучше мне оставаться таким, какой есть».

15) Ученики Сократа. Особенности Школы Сократа: самим испытывать людей на мудрость.

16) Причина клеветы на Сократа в том, что он ранее обличал обвинителей в немудрости, в лжемудрости. Обвинители Сократа: Анит – от ремесленников, Мелет – от поэтов, Ликон – от риторов.

17) Обвинение Мелета: «Сократ, говорят они, преступает закон тем, что развращает молодых людей и богов, которых признает город, не признает, а признает другие, новые божественные знамения».

18) Разбор первой части обвинения Мелета Сократом: «Мелет говорит, что я преступаю закон, развращая молодых людей, а я, о мужи афиняне, утверждаю, что преступает закон Мелет, потому что он шутит важными вещами и легкомысленно призывает людей на суд, делая вид, что он заботится и печалится о вещах, до которых ему никогда не было никакого дела; а что оно так, я постараюсь показать это и вам».

Диалог с Мелетом: о том, все ли заботятся о юношах, а один - развращает, или наоборот?

Не делание Сократом зла ближним (в данном случае юношам), как проявление мудрости: «Ты, такой молодой, настолько мудрее меня, что тебе уже известно, что злые причиняют своим ближним какое-нибудь зло, а добрые – добро, а я, такой старый, до того невежествен, что не знаю даже, что если я кого-нибудь из близких сделаю негодным, то должен опасаться от него какого-нибудь зла, и вот такое-то великое зло я добровольно на себя навлекаю, как ты утверждаешь!».

Пояснение Сократом, того, что следовало бы Мелету делать, если бы он неосознанно портил юношей- руководящая идея

Сократа (то чего он добивался всю жизнь, разговаривая с людьми): «Если же я порчу ненамеренно, то за такие *невольные проступки не следует по закону приводить сюда, а следует, обратившись частным образом, учить и наставлять*; потому, ясное дело, что, уразумевши, я перестану делать то, что делаю ненамеренно».

19) **Разбор Сократом 2-й части обвинения Мелета. Вопрос Сократа к Мелету** «Дело в том, что я не могу понять, что ты хочешь сказать: то ли, что некоторых богов я учу признавать, а следовательно, и сам признаю богов, так что я не совсем безбожник и не в этом мое преступление, а только я учу признавать не тех богов, которых признает город, а других, и в этом-то ты меня и обвиняешь, что я признаю других богов; или же ты утверждаешь, что я вообще не признаю богов, и не только сам не признаю, но и других этому научаю».

2-й Диалог Сократа с Мелетом. Довод Сократа: «Итак, если гениев я признаю, как ты утверждаешь, а гении суть своего рода боги, то оно и выходит так, как я сказал, что ты шутишь и предлагаешь загадку, утверждая, что я не признаю богов и в то же время что я признаю богов, потому что гениев-то я по крайней мере признаю».

20) **Сократ говорит о своей невинности в обвинениях Мелета и о реальной ненависти к нему из-за которой его и привели в суд.**

21) **О несопоставимости боязни смерти и благих дел.** «Сократ стыдно ли тебе, заниматься таким делом, от которого, может быть, тебе придется теперь умереть?» «нехорошо ты это говоришь, мой милый, будто *человеку, который приносит хотя бы малую пользу, следует принимать в расчет смерть*, а не думать всегда лишь о том, делает ли он дела с справедливые или несправедливые, (...)».

22) **Не совместимость страха смерти и мудрости.** «бояться смерти есть не что иное, как думать, что знаешь то, чего не знаешь»

«Никогда поэтому не буду я бояться и избегать того, что может оказаться и благом,

более, чем того, что наврное есть зло».

Вторая (условно) руководящая идея Сократа: «если я кому-нибудь и кажусь мудрее других, то разве только тем, что, недостаточно зная об Аиде, так и думаю, что не знаю. А что нарушать закон и не слушаться того, кто лучше меня, будь это бог или человек, нехорошо и постыдно – это вот я знаю».

23) **Благие дела Сократа – его жизнь:** «пока есть во мне дыхание и способность, не перестану философствовать, уговаривать и убеждать всякого из вас, кого только встречу, говоря то самое, что

обыкновенно говорю: о лучший из мужей, гражданин города Афин, величайшего из городов и больше всех прославленного за мудрость и силу, *не стыдно ли тебе, что ты заботишься о деньгах, чтобы их у тебя было как можно больше, о славе и о почестях, а о разумности, об истине и о душе своей, чтобы она была как можно лучше, – не заботишься».*

«Ведь я только и делаю, что хожу и убеждаю каждого из вас, молодого и старого,

заботиться раньше и сильнее не о телах ваших или о деньгах, но о душе, чтобы она была как можно лучше, говоря вам: не от денег рождается доблесть, а от доблести бывают у людей и деньги и все прочие блага, как в частной жизни, так и в общественной».

Ещё один довод против клеветы Мелета: «Да, если бы такими словами я развращал юношей, то слова эти были бы вредными».

24) **Беспокойство и обоснование Сократом того факта, что убив его, афиняне навредят не ему, а себе:** «Будьте уверены, что если вы меня такого, как я есть, убьете, то вы больше повредите себе, нежели мне. Мне-то ведь не будет никакого вреда ни от Мелета, ни от Анита, да они и не могут мне повредить, потому что я не думаю, чтобы худшему было позволено вредить лучшему».

25) **Аллегория Сократа о значении своей деятельности, себя, для Афин как оводе:** «В самом деле, если вы меня убьете, то вам нелегко будет найти еще такого человека, который, смешно сказать, приставлен к городу *как овод к лошади, большой и благородной, но обленившейся от тучности и нуждающейся в том, чтобы ее подгоняли.* В самом деле, мне кажется, что бог послал меня городу, *как такого, который целый день, не переставая, всюду садится и каждого из вас будит, уговаривает, упрекает. Другого такого вам нелегко будет найти,* о мужи, а меня вы можете сохранить, если вы мне поверите. Но очень может статься, что вы, *как люди, которых будят во время сна, ударите меня и с легкостью убьете,* послушавшись Анита, *и тогда всю остальную вашу жизнь проведете во сне,* если только бог, жалея вас, не пошлет вам еще кого-нибудь.

26) **Свидетельство о пути философа как выбора нищей и мудрой жизни:** «А что я такой как будто бы дан городу богом, это вы можете усмотреть вот из чего: похоже ли на что-нибудь человеческое, что *я забросил все свои собственные дела и сколько уже лет терпеливо переношу упадок домашнего хозяйства, а вашим делом занимаюсь всегда, обращаясь к каждому частным образом, как отец или старший брат, и убеждая заботиться о добродетели».*

«я могу представить верного свидетеля того, что я говорю правду, – мою бедность».

27) Причины, по которым Сократ призывает афинян к разуму и добродетели вне системы афинской демократии (не на всенародных собраниях, и не в Совете):

а) т.н. «демон Сократа», свидетельствующий о том, что Сократ с детства выбрал жизнь как служение истине (по теории вполне человека – выбрал себя, как вполне человека): «Причина этому та самая, о которой вы часто и повсюду от меня слышали, а именно что мне бывает какое-то чудесное божественное знамение; ведь над этим и Мелет посмеялся в своей жалобе. *Началось у меня это с детства: вдруг – какой-то голос [34], который всякий раз отклоняет меня от того, что я бываю намерен делать*, а склонять к чему-нибудь никогда не склоняет. *Вот этот-то голос и не допускает меня заниматься государственными делами*. И кажется, прекрасно делает, что не допускает».

б) невозможность справедливости в гос. системе и угроза для тех, кто будет её отстаивать в рамках этой системы:

«нет такого человека, который мог бы уцелеть, если бы стал откровенно противиться вам или какому-нибудь другому большинству и хотел бы предотвратить все то множество несправедливостей и беззаконий, которые совершаются в государстве.

Нет, кто в самом деле ратует за справедливость, тот, если ему и суждено уцелеть на малое время, должен оставаться частным человеком, а вступать на общественное поприще не должен».

28) Доказательство причины б)

1-й случай работы Сократа на официальной должности:

«Никогда, афиняне, не занимал я в городе никакой другой должности, но в Совете я был [35]. И пришла нашей филе Антиохиде очередь заседать в то время, когда вы желали судить огулом десятерых стратегов, которые не подобрали пострадавших в морском сражении [36], – судить незаконно, как вы сами признали это впоследствии. Тогда *я, единственный из пританов, восстал против нарушения закона, и в то время, когда ораторы готовы были обвинить меня и посадить в тюрьму и вы сами этого требовали и кричали*, – в то время я думал, с что мне скорее следует, несмотря на опасность, стоять на стороне закона и справедливости, нежели из страха перед тюрьмой или смертью быть заодно с вами, желающими несправедливого.

2-й случай работы Сократа на официальной должности:

«Это еще было тогда, когда город управлялся народом, а когда наступила олигархия, то и Тридцать в свою очередь призвали меня и

еще четверых граждан в Круглую палату и велели нам привезти из Саламина саламинца Леонта [37], чтобы казнить его. *Многое в этом роде приказывали они делать и многим другим, желая отыскать как можно больше виновных.* Только и на этот раз опять я доказал не словами, а делом, что *для меня смерть, если не грубо так выразиться, – самое пустое дело, а вот воздерживаться от всего беззаконного и безбожного – это для меня самое важное.* Таким образом, как ни могущественно было это правительство, а меня оно не испугало настолько, чтобы заставить сделать что-нибудь несправедливое, но, когда вышли мы из Круглой палаты, четверо из нас отправились в Саламин и привезли Леонта, а я отправился домой. И по всей вероятности, мне пришлось бы за это умереть, если бы правительство не распалось в самом скором времени».

29) Принципы Школы Сократа:

1-й) «Да, я не был никогда ничьим учителем, а если кто, молодой или старый, желал меня слушать и видеть, как я делаю свое дело, то я никому никогда не препятствовал. И не то чтобы я, получая деньги, вел беседы, а не получая, не вел, но одинаково как богатому, так и бедному позволяю я меня спрашивать, а если кто хочет, то и отвечать мне и слушать то, что я говорю.

2-й) «Но отчего же некоторые любят подолгу бывать со мною? Слышали вы это, о мужи афиняне; сам я вам сказал всю правду: *потому что они любят слушать, как я пытаю тех, которые считают себя мудрыми, не будучи таковыми*».

30) **Окончательное доказательство ложности обвинений Мелета:** «В самом деле, если одних юношей я развращаю, а других уже развратил, то ведь те из них, которые уже состарились и узнали, что когда-то, во время их молодости, я советовал им что-то дурное, должны были бы теперь прийти мстить мне и обвинять меня».

31) **Не подчинение Сократа традиционным (не прописанным в законе) правилам защиты в суде Афин:** «Возможно, что кто-нибудь из вас рассердится, *вспомнив о себе самом, как сам он,* хотя дело его было и не так важно, как мое, *упрашивал и умолял судей с обильными слезами и, чтобы разжалобить их как можно больше,* приводил своих детей и множество других родных и друзей, *а вот я ничего такого делать не намерен,* хотя подвергаюсь, как оно может казаться, самой крайней опасности»

32) **Обязанности судьи по мысли Сократа:** «неправильно, о мужи, – просить судью и избегать наказания просьбою, вместо того чтобы разьяснять дело и убеждать. Ведь судья посажен *не для того, чтобы миловать по произволу, но для того, чтобы творить суд;* и

присягал он не в том, что будет миловать кого захочет, но в том, что будет судить по законам».

33) **Своё благородное поведение в суде Сократ приводит как ещё одно доказательство безосновательности обвинений Мелета:** «если бы я вас уговаривал и вынуждал бы своею просьбою нарушить присягу, то научал бы вас думать, что богов не существует, и, вместо того чтобы защищаться, попросту сам бы обвинял себя в том, что не почитаю богов».

34) **После вынесения обвинительного приговора.**

Итог всей жизни Сократа и социальные нормы поведения отстаиваемые им: «Чему по справедливости подвергнуться или сколько должен я уплатить за то, что ни с того ни с сего *всю свою жизнь не давал себе покоя, за то, что не старался ни о чем таком, о чем старается большинство: ни о наживе денег, ни о домашнем устройении, ни о том, чтобы попасть в стратеги, ни о том, чтобы руководить народом; вообще не участвовал ни в управлении, ни в заговорах, ни в восстаниях, какие бывают в нашем городе,* считая с себя, право же, слишком порядочным человеком, чтобы оставаться целым, участвуя во всем этом; за то, что *я не шел туда, где я не мог принести никакой пользы ни вам, ни себе, а шел туда, где мог частным образом всякому оказать величайшее, повторяю, благодеяние,* стараясь убеждать каждого из вас не заботиться ни о чем своим раньше, чем о себе самом, – как бы ему *быть что ни на есть лучше и умнее, не заботиться также и о том, что принадлежит городу, раньше, чем о самом городе, и обо всем прочем таким же образом*».

35) «Итак, чего же я заслуживаю, будучи таковым? Чего-нибудь хорошего, о мужи афиняне, если уже в самом деле воздавать по заслугам, и притом такого хорошего, что бы для меня подходило. Что же подходит для человека заслуженного и в то же время бедного, который нуждается в досуге вашего же ради назидания? Для подобного человека, о мужи афиняне, нет ничего более подходящего, как *получать даровой обед в Пританее*».

Оправдание Сократом суда Афин, вынесшего ему смертный приговор и предложение по продлению сроков обсуждения и разбирательств вынесении смертных приговоров: «сам-то я убежден в том, что ни одного человека не обижаю сознательно, но убедить в этом вас я не могу, потому что мало времени беседовали мы друг с другом; в самом деле, мне думается, что *вы бы убедились, если бы у вас, как у других людей [46], существовал закон решать дело о смертной казни в течение не одного дня, а нескольких;* а теперь не так-то это легко – в малое время снимать с себя великие клеветы».

36) **Философская деятельность Сократа – есть суть Сократа, суть человека, и не может быть брошена Сократом даже при угрозе его жизни:** *«если я скажу, что ежедневно беседовать о доблестях и обо всем прочем, о чем я с вами беседую, пытая и себя, и других, есть к тому же и величайшее благо для человека, а жизнь без такого исследования не есть жизнь для человека, – если это я вам скажу, то вы поверите мне еще меньше».*

Готовность Сократа уплатить штраф: *«Будь у меня деньги, тогда бы я назначил уплатить деньги сколько полагается, в этом для меня не было бы никакого вреда, но ведь их же нет, разве если вы мне назначите уплатить столько, сколько я могу. Пожалуй, я вам могу уплатить мину серебра; ну столько и назначаю. А вот они, о мужи афиняне, – Платон, Критон, Критобул, Аполлодор – велят мне назначить тридцать мин [49], а поручительство берут на себя».*

37) **После вынесения смертного приговора.**

Оценка Сократом неудачи себя как адвоката: *«быть может, вы думаете, о мужи, что я осужден потому, что у меня не хватило таких слов, которыми я мог бы склонить вас на свою сторону, если бы считал нужным делать и говорить все, чтобы уйти от наказания. Вовсе не так. Не хватает-то у меня, правда что, не хватило, только не слов, а дерзости и бесстыдства и желания говорить вам то, что вам всего приятнее было бы слышать».*

38) **О своём смертном приговоре и о судьях его вынесших:** *«От смерти уйти нетрудно, о мужи, а вот что гораздо труднее – уйти от нравственной порчи, потому что она идет скорее, чем смерть. И вот я, человек тихий и старый, настигнут тем, что идет тише, а мои обвинители, люди сильные и проворные, – тем, что идет проворнее, – нравственной порчей».*

39) **Последствия казни Сократа для вынесших этот приговор, указанные Сократом:** *«о мужи, меня убившие, что тотчас за моей смертью придет на вас мщение, которое будет много тяжелее той смерти, на которую вы меня осудили. Ведь теперь, делая это, вы думали избавиться от необходимости давать отчет в своей жизни, а случится с вами, говорю я, совсем обратное: больше будет у вас обличителей – тех, которых я до сих пор сдерживал и которых вы не замечали, и они будут тем невыносимее, чем они моложе, и вы будете еще больше негодовать».*

Причины этих последствий, указанные Сократом: *«если вы думаете, что, убивая людей, вы удержите их от порицания вас за то, что живете неправильно, то вы заблуждаетесь. Ведь такой способ самозащиты и не вполне возможен, и не хорош, а вот вам способ и*

самый хороший, и самый легкий: *не закрывать рта другим, а самим стараться быть как можно лучше*».

40) Завещание Сократа афинянам, которое он счёл бы, в случае его выполнения, своим наказанием: *«если, о мужи, вам будет казаться, что мои сыновья, сделавшись взрослыми, больше заботятся о деньгах или еще о чем-нибудь, чем о доблести, отомстите им за это, преследуя их тем же самым, чем и я вас преследовал; и если они будут много о себе думать, будучи ничем, укоряйте их так же, как и я вас укорял, за то, что они не заботятся о должном и воображают о себе неведь что, между тем как на самом деле ничтожны*».

«И, делая это, вы накажете по справедливости не только моих сыновей, но и меня самого».

Вместо эпилога. Из примечаний А.А. Тахо-Годи:

«По свидетельству Диогена Лаэртца (II 43), афиняне приговорили обвинителей Сократа к изгнанию. Диодор (XIV 37) говорит о казни обвинителей без всякого суда. Плутарх (*De invidia et odio* 6 // *Moralia. Vol. III*) сообщает, что обвинители Сократа повесились, так как не вынесли презрения афинян, лишивших их "огня и воды". Фемистий, ритор IV в. н.э., в одной из своих речей (XX 239c) сообщает, что Анит был побит камнями (*Themistii Orationes / Ed. G.Downey, A.Norman. I-III. Leipzig, 1965-1974*)».